

ТРАДИЦИОННОЕ И НОВАТОРСКОЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ВИДНОЙ КИТАЙСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ВАН АНЬИ

*Работа представлена кафедрой филологии Китая, Кореи и Юго-Восточной Азии СПбГУ.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Е. А. Серебряков*

Творчество современной писательницы Ван Аньи следует давним культурным традициям Китая. Вместе с этим произведения писательницы наделены новаторскими чертами и богатыми художественными образами. На базе существующих традиций талантливая писательница создает новые, яркие произведения литературного искусства.

Modern Chinese writer Wang Anyi follows old Chinese cultural traditions in her works. At the same time novel approach and various artistic images are typical for her prose. On the basis of Chinese cultural tradition talented woman writer Wang Anyi creates new, lively works of literature art.

Для Китая всегда было характерно непрерывное сохранение культурной традиции, использование наиболее положительных духовных достижений прошлого. Такой подход был весьма плодотворным и эффективным, а главное – позволял китайцам даже в столетия исторических потрясений и нахождения под господством иноземцев сберечь национальные нравственные ценности и ориентиры и выходить из любых трудностей без значительных духовных потерь. Современные руководители страны и общественность следуют этой традиционной вере в значимость культурного наследия. Профессор Б. Г. Доронин отмечает: «В Китае считают сохранение национальной культуры и упрочение связей с ее истоками не только важнейшим условием успеха реформ, национальная специфика которых всемирно акцентируется, но и залогом существования страны в современном мире»¹. В Китае выдвинута цель создания «материальной цивилизации» и «духовной цивилизации», причем последней придается весьма большое значение. При решении задачи построения «духовной цивилизации» использование культурного наследия и лучших положительных традиций рассматривается как дело крайне необходимое и важное. Такая связь времен, постоянное обращение к национальному опыту прошлых веков наблюдается в разных сферах духовной жизни Китая и, естественно, в литературном творчестве.

Видная китайская писательница Ван Аньи родилась 6 марта 1954 г. в Нанкине, в семье литераторов. Родители Ван Аньи – творческие люди: мать – известная в Китае писательница Жу Чжицзюань, отец – драматург Ван Сяопин. В 1955 г. семья переезжает в Шанхай, где будущая писательница получает начальное образование. С ранних лет Ван Аньи полюбила китайскую классическую поэзию, увлеклась западной литературой, музыкой, живописью. Серьезную роль в жизни писательницы сыграли годы, проведенные в сельскохозяйственной производственной бригаде провинции Аньхой,

куда шестнадцатилетняя девушка во время «культурной революции» была отправлена сразу после школы на соответствующую «закалку». Тема традиционного деревенского уклада жизни неоднократно поднимается на страницах ее будущих произведений, столь сильным оказалось впечатление, произведенное деревней Далючжуан на горожанку. В 1980 г. при Союзе писателей Китая проводились «Пятые литературные курсы», Ван Аньи удалось принять в них активное участие. А в 1983 г. Ван Аньи стала слушателем международной литературной программы при Айовском университете. В 1987 г. Ван Аньи становится членом Союза писателей Китая, и с этого момента она заметная фигура среди литераторов Китая. Сегодня она занимает пост председателя Шанхайского отделения Союза писателей Китая, а также входит в состав президиума Союза китайских писателей. Ее художественные произведения неоднократно награждались престижными литературными премиями, переводились на иностранные языки по всему миру, а сама она стала профессором университета Фудань, где читает курс мировой литературы.

Использование ею традиционных духовных идей и привнесение новаторского начала проявляется, в частности, в ее знаменитом романе «Песнь о вечной печали» и повестях «Дядя», «Деревня Сяобаочжуан» и «Деревня Далючжуан». Последние 25 лет, когда активно проводится политика реформ и открытости внешнему миру, в литературе Китая происходят серьезные перемены. По словам ученого-русиста, преподавателя и переводчика, профессора Чжан Цзяньхуа, «...ситуация значительно изменилась не только в идейном отношении, но и в художественном, эстетическом». В Китае наблюдается обращение к разным художественным направлениям и формам, но по-прежнему писатели среднего и старшего поколений «строго придерживаются традиционного, реалистического подхода к жизни»². Ван Аньи в своем творчестве ориентируется на реалистический подход к ху-

дожественному отображению сложных и противоречивых тенденций и явлений своей страны. Роман «Песнь о вечной печали» продолжает тему жизни большого города Шанхая, который издавна был важным торговым центром, через этот порт постоянно осуществлялась связь с другими государствами. Шанхай был и китайским городом, и в то же время городом, в котором интенсивно осваивались новые идеи, нравы, обычаи, принесенные из США и европейских стран. В Китае образ Шанхая привлекал внимание литераторов. Много места изображению жизни торговцев, певичек отведено в известном романе «Цветы на море» (1892) Хань Банцина (1856–1894), показывавшего развращающее влияние денег. Знаменитый обличительный роман «Цветы в море зла» (1906) Цзэн Пу (1871–1934) вскрывал противоречивость жизни города. В нем говорится: «Шанхай сейчас стал центром богатства и роскоши, но при этом происходит кричащее попираание традиционных представлений, и на месте старого кладбища прокладывается улица, на которой поместились публичные дома»³. В 1933 г. о шанхайском тогдашнем обществе писал Мао Дунь (1896–1981) в знаменитом романе «Перед рассветом». Из более поздних произведений современных китайских писателей, дающих описание Шанхая, женщин, живущих в нем, можно назвать роман писательницы Чжан Айлин (1920–1995) «Полжизни» (1967), автобиографический роман Су Цин (1917–1982) «Десять лет брака» (1943), роман Пань Людай (1919–2001) «Автобиография уволенного человека» (1945), роман Фэн Цзы (1912–1996) «Безмолвная певица» (1946), роман Вэй Хой (1973 г. р.) «Шанхайская бэби» (1999) и др. Ван Аньи в духовном облике Шанхая находит наиболее показательные черты и убедительно рассказывает, как в этом мире на протяжении нескольких десятилетий складывается судьба китаянки. При создании романа Ван Аньи широко прибегает к излюбленному приему реминисценции, который более двух тысячелетий используется в китайском

литературном творчестве и позволяет расширять художественную картину, привносить эмоциональную и идейную оценку.

Даже название романа заставляет читателя обратиться к китайской литературе прошлых веков, вспомнить темы и образы знаменитых произведений и с уже обретенным душевным настроем вступать в художественный мир, порожденный современной писательницей. В конце 806 г. в танском Китае появилась поэма «Песнь о вечной печали» известного поэта Бо Цзюйи (772–846). Сюжет поэмы разворачивается вокруг трагической любовной истории танского императора Сюань-цзуна к приближенной Ян Гуйфэй. Произведение Бо Цзюйи стало популярным еще при жизни автора, Л. З. Эйдлин в своей статье говорит следующее: Поэт знал о своей популярности. В том же письме к Юань Чжэню он пишет: «Мне было неловко, я сначала не верил этому. Но затем, вернувшись в Чаньань, я узнал, что, когда военный чиновник по имени Гао Сяюй как-то нанимал певицу, она с гордостью сказала ему: “Я пою «Вечную печаль» ученого Бо, так равняться ли мне с другими”, и потребовала более высокой платы... Недавно, проезжая Ханьюань, я побывал у человека, собравшего гостей для веселья. Певицы указывали на меня друг другу, говоря: Это тот, кто написал «Циньские напевы» и «Вечную печаль»⁴.

Спустя годы популярность поэмы не угасала, вечную тему любви, трагедию влюбленных, ставших жертвами политических потрясений, поднимали в знаменитых пьесах Бай Пу (1226–1306) «Дождь в листьях платана», Хун Шэна (1645–1704) «Дворец вечной жизни» (1689). И сегодня известность поэмы Бо Цзюйи не угасает, китайцы любят и знают свою литературу. В 1993 г. Цзя Пинва (1952 г. р.) опубликовал роман «Потерянная столица», хотя роман и не имеет отношения к Сюань-цзуну и его возлюбленной, тем не менее автор предваряет повествование рассказом о могучей силе красоты, которая, по поверью, даже землю на могиле Ян Гуйфэй делает чудотворной

и она рождает необыкновенные цветы. Интерес к истории несчастной любви переняла и Ван Аньи.

Название современного романа «Песнь о вечной печали» соединяет произведение с пластом классической китайской литературы танского периода (VII–X вв.). Ван Аньи отдалается от сюжета классической «Песни о вечной печали», однако сохраняет более значимые для нее поэтичность, образность, эмоциональность. Она, как и Бо Цзюйи, понимает ценность красоты во всех ее проявлениях, в том числе и женской красоты. Ван Аньи выразила свое уважение к чувству любви, ей удалось сочетать описательность, сюжетность и лиричность. Эмоциональный настрой романа «Песнь о вечной печали» вторит танской поэме Бо Цзюйи, судьба красоты волнует автора и читателей сегодня, как и несколько столетий назад. Свой роман Ван Аньи посвятила любовным отношениям, природе и особенностям этого чувства. Она делится своими философскими представлениями о характере изменений в человеческом мире, в нравственном облике и поведении людей. В VIII в. красавица Ян Гуйфэй погибла во время мятежа, и любивший ее император не смог спасти ее от гибели. Героиня романа Ван Цяо, чья судьба прослежена с 1944 г. на протяжении сорока лет, убита. Ван Аньи показывает, что ее возлюбленные мелки, ничтожны, они не способны на сильные чувства, убийца же никудышный человек. Так трагедия Ван Цяо снижается, превращается в какое-то заурядное событие из уголовной хроники. Финал романа грустен: даже в огромном, динамично развивающемся, процветающем Шанхае красивая женщина может оставаться одинокой, страдающей.

Традиционным для китайской прозы является прием соединения прозаического текста с поэтическими строчками, песенными вставками. И действительно музыка, песни играли и играют в деревне большую роль. Прекрасный пример следования традициям китайского народного фолькло-

ра – повесть Чжао Шули (1906–1970) «Песенки Ли Юцяя» (1943), в которых герой критиковал действия местных властей. В текст своей деревенской прозы Ван Аньи нередко включает песни, считалки, причем они не придуманы ею самой, а являются реальными примерами устной песенной традиции провинции Аньхой. Эти простые, но обладающие своеобразным колоритом и даже некоторым поэтическим изяществом песни создают красочный художественный мир деревни, дополняют литературное пространство произведения, создают эмоциональный образ жизни героев произведения. Прологи и эпилоги повести «Деревня Сяобаочжуан», отсылающие к полулегендарной истории образования селения, обогащают замысел Ван Аньи, усиливают впечатление, производимое повестью на читателя. Картины жизни заурядной глухой деревеньки вдруг приобретают некую временную перспективу, особую глубину и стереоскопичность, общечеловеческую значимость. Возникает тема всеобщего круговорота жизни, где неизменны слепые силы стихии, угрожающие человеку, и так же неизменна самоотверженность людей, не жалеющих себя ради спасения ближних. Этот круговорот жизни вечен, как вечны звучащие будто бы вне времени песня пастуха и погремушка коробейника. И до тех пор, пока звучат эти песни, в китайской деревне будут жить и передаваться из поколения в поколение традиции китайского этноса.

Авторская манера Ван Аньи связана с китайскими традициями, с европейской реалистической традицией, с традициями психологической прозы, и она, конечно, представляет собой главную линию художественного развития современной китайской литературы и противостоит модным и скандальным произведениям писательниц-красоток, которые шокируют откровенностью, делятся своим сексуальным опытом и выставляют напоказ свою интимную жизнь. Но при оценке подобных произведений, которые подчас причисляются к авангардизму и постмодернизму, следует помнить о при-

знании главной героини романа Вэй Хой «Шанхайская бэби», говорившей, что она и ее ближайшие приятели принадлежат к немногочисленной группке богатых шанхайцев, которые пресыщены жизнью и заняты поисками все новых наслаждений, предаваясь азартным играм, посещению ресторанов и разных увеселительных заведений, постоянной смене сексуальных партнеров, увлечению наркотиками, которые и превращают их в инвалидов или доводят до смерти. Образ Шанхая, увиденный глазами героини подобного романа, и жизненные ориентиры героини Вэй Хой резко отличаются от картины Шанхая и судьбы героини романа Ван Аньи «Песнь о вечной печали». В Шанхае живут люди, занятые своим делом, находящие радость в простом дружеском общении с такими же обычными людьми. У Ван Аньи нет сцен вызывающей роскоши, крайностей в поведении главных персонажей. Такое восприятие дорого и понятно писательнице. Именно в таком понимании Шанхая и заложена ценность этого города для «духовной цивилизации» Китая.

Повесть Ван Аньи «Дядя», написанная в 1990 г., относится к новаторскому направлению китайской литературы. В китайской классической поэзии главным направлением была лирика, и именно в ней находили отражение многообразные переживания и настроения китайцев, их духовная жизнь. В прозе же долгие века предпочитали воспроизводить душевное состояние людей посредством показа их поступков и действий в разнообразных жизненных ситуациях. Довольно поздно, в XVIII в., выдающийся прозаик Цао Сюэцин (1715–1763) создал роман «Сон в красном тереме», отличающийся психологизмом, даже чертами сентиментализма. В XX в. в меняющихся политических условиях писателям не всегда удавалось в полной мере реализовать свои стремления воспроизвести сложный внутренний мир своих героев. Ван Аньи в повести «Дядя» передает мысли и чувства главного героя и самого автора, тщательно ана-

лизируя подчас трудноуловимые душевные состояния, на уровне интуиции, догадок и предположений строит, как признается в повести, «субъективный рассказ со стремлением к объективному изображению с натуры»⁵. Автор передает ощущение отчуждения человека, переживаемые им чувства одиночества, изолированности от общественной действительности и от других людей. В ней автор обратился к переживаниям отдельного человека, заглянул в его духовный мир, а параллельно с этим попытался дать читателям представление об участии миллионов, сходной трагической судьбы. Сама по себе повесть – это размышление о жизни двух поколений китайской интеллигенции. Главный герой представляет собой собирательный образ китайских писателей, творивших еще до «культурной революции». Ему противопоставлено новое поколение сочинителей, которые встретили «культурную революцию» еще не сформировавшимися как личности подростками. По ходу повествования между двумя поколениями растет невидимая пропасть, хотя оба поколения считают себя несчастными по одним и тем же причинам. Жесткая правда «трагического десятилетия» «культурной революции» должна быть понятна потомкам, поэтому вклад Ван Аньи в воссоздание событий тех лет – это не просто слепое увлечение новаторскими литературными течениями, скорее здесь имеет место дань древней культурной традиции, непрерывности памяти, связующей поколения.

Фактором самосохранения любой национальной культуры, ее лучших духовных традиций является связь традиции и новаторства, только система, развивающаяся за счет своих внутренних факторов, будет иметь будущее. Ярким примером такой художественной системы является творчество современной китайской писательницы Ван Аньи. Ее глубокое познание достижений мировой культуры, уважение к китайской традиции позволяют считать Ван Аньи истинным национальным писателем КНР.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Взаимодействие традиции и новаторства является мощным источником обогащения искусства. На базе существующих традиций новаторские идеи развиваются, обогащаются и постепенно образуют новые традиции. Так появляются преемственные связи в развитии художественного творчества, выступающие основополагающими для всей «духовной цивилизации». Талант Ван

Аньи заключается в том, что ее творческий подход не просто слепо копирует достижение прошлых поколений, а в том, что она, пропуская культурную традицию через призму собственного восприятия, не искажает ее, а дополняет своими взглядами, пониманием реальной жизни и в результате создает произведение, имеющее ценность для современников и потомков.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Доронин Б. Г.* КНР: «традиции» на службе модернизации // Международная научная конференция «Востоковедение и Африканистика в университетах Санкт-Петербурга, России и Европы. Актуальные проблемы и перспективы». СПб., 2006. С. 269.

² *Горлова Н.* Китайский картофель и русские деревенщики // Литературная газета. 19–25.11. 2003, № 46.

³ *Цзэн Пу.* Цветы в море зла. М., 1960. С. 14.

⁴ *Бо Цзюйи.* Стихотворения / Пер. с кит. Л. Эйдлина; Вступит. статья и примеч. Л. Эйдлина. М.: Художест. лит., 1978. С. 21.

⁵ *Ван Аньи.* Дядя // Шанхайцы: Сборник произведений китайских писателей / Сост. А. А. Родионов и Е. А. Серебряков. СПб.: Издательство писателей «Дума», 2003. С. 4.